

ВВЕДЕНИЕ

Исследовательский проект, результатом которого стала эта книга, осуществлялся больше пяти лет. Работа проводилась в архивах России и Казахстана, сотрудникам и администрации которых я хотела бы выразить свою благодарность. Хочу высказать слова признательности моим казахстанским друзьям и коллегам.

В фокусе данного исследования – проблемы межгосударственной (между Россией / СССР и Китаем) миграции казахов за более чем 80 лет – с начала 1880-х до начала 1960-х гг. Исследуя эмиграционные и реэмиграционные процессы, автор берет на себя смелость оценить последствия эмиграции и реэмиграции в целом, а также российской/советской и китайской миграционной политики для казахского этноса. При характеристике казахской этнической общности Синьцзяна автор придерживается терминов «этническое меньшинство» и «диаспора», считая, что использование понятия «ирредента» политизирует вопрос о статусе приграничья. В ходе исследования стала очевидной цикличность миграционных процессов. Каждую волну эмиграции сменяла возвратная миграция. Но для казахов данная цикличность явилась следствием не столько нomaдизма, сколько жесткого влияния привнесенных извне экономических и политических причин. Для кочевников миграция, будучи родовой сущностью и константой социума, стала и групповой стратегией, способствующей сохранению этноса в период катаклизмов и катастроф.

Крайне важным было не только выявить и описать случаи массовых перекочевок казахов, но и попытаться вписать этническую миграцию в контекст национальной, политической и социально-экономической истории. Перед автором не стояла цель проанализировать социально-экономические, политические и культурные аспекты функционирования казахской этнической группы в Синьцзяне. В книге рассматриваются преимущественно функциональные аспекты интеграционного процесса: вопросы

организации репатриации, национально-гражданского статуса, социально-экономические мероприятия и другие усилия государства, направленные на адаптацию переселенцев. При этом автор не пытается отразить все аспекты социального укоренения мигрантов и описать сложившиеся при этом коллективные и индивидуальные практики. Во многом это объясняется не только особенностями источников и методологией исследования, но и выбором предмета изучения – этнической миграции кочевого населения.

Применительно к реэмигрантам и их потомкам мы имеем дело с моделью интеграции на исторической родине, в идентичной культурной среде. Сложности адаптации были вызваны не инокультурной средой, а степенью готовности самих мигрантов интегрироваться в структуры советского общества, принять произошедшие политические и социально-экономические изменения, усвоить новые ценности. Пространственная и временная дистанция, инокультурные влияния, безусловно, тоже внесли изменения в социум и культуру, в значительной мере корректируя интеграционный процесс.